

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 August 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятнадцатая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о праве на установление истины и проведении судебно-медицинской генетической экспертизы и правах человека^{*}

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюций 9/11 и 10/26 Совета по правам человека, в которых Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: "подготовить для представления Совету на его пятнадцатой сессии доклад о привлечении судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека в целях выявления тенденций и передовой практики в этой области" и "запросить у государств, межправительственных и неправительственных организаций информацию о передовой практике в использовании судебно-медицинской генетической экспертизы для установления личности жертв серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права в целях рассмотрения возможностей подготовки пособия, которое могло бы служить руководством по применению судебно-медицинской генетической экспертизы, включая, когда это уместно, добровольное создание и функционирование банков генетических данных с соблюдением надлежащих гарантий".

^{*} Представлен с опозданием.

В ответ на вербальную ноту Управления Верховного комиссара от 8 февраля 2010 года информация поступила от Аргентины, Венгрии, Иордании, Испании, Колумбии, Кубы, Маврикия, Мали, Мексики, Омана, Перу, Португалии, Румынии, Сальвадора, Словакии, Туниса, Туркменистана и Японии. Доклад подготовлен с использованием материалов и аналитических данных Аргентинской службы медико-судебной антропологии (АСМСА) и с привлечением Международной комиссии по пропавшим без вести лицам (МКПВЛ), которая в интересах составления настоящего доклада координировала работу над материалами по линии Рабочей группы по ДНК Европейской сети судебно-экспертных институтов, Комиссии по ДНК Международного общества судебной генетики, участников разработки Руководящих принципов ААБК по установлению личности с помощью анализа ДНК в случаях массовой гибели людей, представителей Научной рабочей группы по методам анализа ДНК Комитета по пропавшим без вести лицам Соединенных Штатов Америки, представителей Союза судебно-медицинских экспертов за права человека и гуманитарные расследования, Международной судебно-медицинской программы организации "Врачи за права человека" и членов Руководящего комитета по научным программам в области судебной медицины при МКПВЛ.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	4
II. Привлечение судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека	2–17	4
A. Примеры национальной практики в области использования судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека	4–12	5
B. Общие соображения относительно использования судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека	13–17	6
III. Судебная генетика и права человека	18–62	9
A. Национальная практика использования методов судебной генетики для опознания жертв серьезных нарушений международно-признанных прав человека и гуманитарного права, а также добровольное создание банков генетических данных	18–30	9
B. Контекстуальные рамки и основные компоненты текста по судебной генетике и правам человека	31–47	11
C. Существующая правозащитная основа	48–62	15
IV. Выводы	63–64	19

I. Введение

1. Как отметило правительство Аргентины в своем ответе на вербальную ноту Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в своих резолюциях о проведении судебно-медицинской генетической экспертизы и правах человека Совет по правам человека ставил перед собой три цели:

а) признать значимость и поощрять использование судебно-медицинской генетической экспертизы в качестве важнейшего направления судебной медицины в случаях нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Такое признание со стороны международного сообщества способствовало бы более широкому применению научных достижений и впечатляющих результатов, полученных на национальном и региональном уровнях, с целью разрешения аналогичных ситуаций в других районах мира;

б) содействовать расширению сотрудничества между государствами и организациями в области использования судебной медицины в целом и, в частности, судебно-медицинской генетической экспертизы для расследования таких нарушений и активизации международного сотрудничества в целях увеличения информационных обменов между государствами и организациями, обладающими соответствующим опытом в данной области в интересах опознания жертв и установления местонахождения покинувших места своего происхождения родственников жертв, с которыми необходимо установить контакт;

в) способствовать выработке международных стандартов использования судебно-медицинской генетической экспертизы. Наличие типового протокола или согласованного на международном уровне пособия побудило бы национальные банки генетических данных применять только те методы, которые приняты научным сообществом, и соблюдать правовые нормы, от выполнения которых зависит объективность их работы, защита и сохранение конфиденциального характера данных и результатов исследований, а также ограничение доступа к ним.

II. Привлечение судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека

2. Судебно-медицинская экспертиза проводится в интересах установления фактов, которые были получены научными методами и которые будут использованы в рамках уголовного расследования в качестве доказательств в суде, чаще всего с целью уголовного преследования за преступления. В частности, она используется для опознания пропавших без вести лиц в результате нарушений прав человека или массовой гибели людей во время стихийных бедствий. Таким образом, судебно-медицинская экспертиза служит эффективным средством обеспечения строгого соблюдения закона и как таковая сама должна соответствовать закону.

3. На национальном уровне применение судебно-медицинской экспертизы регулируется законодательством и конкретными внутренними подзаконными актами, а также принятой в данной стране практикой, обеспечивающей их выполнение. Однако на международном уровне правила и установившаяся практика часто носят не столь строгий, а иногда и открыто противоречивый характер или же полностью отсутствуют. Такое положение стало быстро меняться в

силу все более широкого применения методов судебно-медицинской экспертизы внутри страны и на международной арене.

А. Примеры национальной практики в области использования судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека

4. В Аргентине канцелярией Секретаря по правам человека Министерства юстиции, безопасности и прав человека принят "Реестр неопознанных скелетных останков исчезнувших заключенных". При этом преследовалась цель свести воедино всю имеющуюся в Аргентине информацию о состоянии останков эксгумированных тел на местах раскопок, проведенных в интересах обнаружения лиц, исчезнувших в период военной диктатуры.

5. Одной из задач Реестра является описание и учет ранее извлеченных или недавно обнаруженных скелетных останков, которые, как известно или как предполагается, принадлежат исчезнувшим жертвам незаконных репрессий в период государственного терроризма, но которые до сих пор не опознаны или же родственники которых не известны. Параллельно планируется создать базу данных для классификации и систематизации такой информации.

6. В Испании судебно-медицинские эксперты оказывают услуги по запросам судов и могут выступать только в открытых судебных заседаниях, если только суд не примет иное решение. Это не ограничивает деятельность экспертов, поскольку они представляют свои заключения соответствующему суду по поручению как судебных органов, так и любой из участвующих в деле сторон. Тот факт, что сообщество судебно-медицинских экспертов пользуется свободой действий в условиях абсолютной независимости и в полном объеме своих знаний и убеждений, превращает его в ключевой ресурс подготовки доказательной базы дел против конкретных лиц. Такой подход к подготовке экспертных заключений не ограничивается ныне живущими людьми и может также применяться в отношении недавно усопших или даже давно скончавшихся лиц.

7. Судебно-медицинские эксперты постоянно обновляют и пополняют свои знания за счет систематического повышения квалификации как основы своей деятельности и поддерживают непрерывные контакты с научными экспертами, способствующие их привлечению к мероприятиям в Испании и за рубежом. Такой характер работы экспертов, в данном случае в области прав человека, отнюдь не является случайным, а представляет собой результат реализации целого ряда планов действий по судебной медицине, отражающих передовую практику в этой области.

8. Министерство юстиции сотрудничает с Центром правовых исследований в разработке регламента профессиональной подготовки судебно-медицинских экспертов, включая: а) учебные курсы; б) протоколы выполнения процедур; в) профессиональные семинары; г) комплексные методы судебно-медицинской экспертизы.

9. В Перу в составе Института судебной медицины при Генеральной прокуратуре работает группа опытных судебно-медицинских экспертов разного профиля. Эти специалисты принимают участие в рассмотрении дел, связанных с серьезными нарушениями прав человека, и являются членами Специализированной судебно-медицинской группы (ССМГ). Они отвечают за поиск, обнаружение и анализ останков и относящихся к ним личных вещей лиц, исчезнувших

в обстоятельствах, которые рассматриваются как серьезные нарушения прав человека.

10. В настоящее время Институт судебной медицины проводит работу по стандартизации методов поиска, обнаружения и анализа останков исчезнувших лиц, причем не только в обстоятельствах, которые рассматриваются в качестве серьезных нарушений прав человека, но и в так называемых обычных условиях.

11. Поскольку дела, решением которых занимается Специализированная группа судебно-медицинских экспертов (ССМГ), имеют общенациональное значение, она подчиняется непосредственно национальной штаб-квартире Института судебной медицины. Это позволяет Институту оперативно выполнять запросы любого прокурора, занимающегося вопросами прав человека на национальном уровне. При этом ССМГ никогда не работает в одиночку, если только об этом ее не просит прокурор, ведающий вопросами правозащитного законодательства. Таким образом, ССМГ координирует и согласует свою деятельность с прокурором, отвечающим за то или иное конкретное расследование.

12. В Португалии компетенцией на проведение судебно-медицинской экспертизы на территории страны обладает Национальный институт судебной медицины. Он является автономным и независимым органом, выполняет международные запросы на проведение судебно-медицинской экспертизы и в течение многих лет применяет методы контроля качества исследований, одобряемые Международным обществом судебной генетики. Институт оказывает юридическую помощь и имеет своего представителя в Европейской группе по составлению профилей ДНК.

В. Общие соображения относительно использования судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека

13. Следует отметить, что задействование судебно-медицинских экспертов в случаях грубых нарушений прав человека связано с рядом требований, выполнение которых может обеспечить доверие к их работе. В частности, процессы эксгумации и идентификации предлагается начинать только после согласования всеми заинтересованными сторонами регламента работ, включающего в себя:

a) протоколы эксгумации, сбора прижизненных данных, вскрытия и установления личности на основе научно доказанных и надежных методов и технологий и/или других обычных, клинических или косвенных доказательств, которые признаются приемлемыми и которые ранее были приняты научным сообществом;

b) надлежащие методы привлечения заинтересованных общин и семей к процедурам эксгумации, вскрытия и идентификации;

c) процедуры передачи семье останков.

14. Необходимо также отметить, что во многих районах мира использование методов судебной медицины при расследовании нарушений прав человека все еще не является стандартной практикой. Несмотря на то, что за последние 20 лет технологический разрыв в области судебной медицины сократился в ряде регионов мира, обладающих менее значительным техническим потенциалом, доверие к официальным судебно-медицинским учреждениям по-прежнему остается серьезной проблемой. Решающее значение для улучшения результатов

их работы и повышения доверия к ней имеют совершенствование технической базы и организация профессиональной подготовки.

15. Несмотря на определенные сдвиги в этой области, по-прежнему крайне важно, хотя и очень сложно, обеспечить проведение независимых судебно-медицинских исследований или сопровождение независимыми экспертами должностных лиц судебно-медицинских учреждений при расследовании нарушений прав человека. Судебно-медицинские экспертизы, которые проводятся силами только недостаточно профессионально подготовленных экспертов или учреждений, у которых могут возникать конфликты интересов, часто вызывают неудовлетворенность семей жертв и общества в целом, и как следствие выдвигаются требования, касающиеся проведения дополнительных расследований.

16. Не менее важным вопросом является подготовка и повышение квалификации местных судебно-медицинских экспертов. Несмотря на широкое признание существенного вклада международных групп судебно-медицинских экспертов, участвующих в поисках пропавших без вести или исчезнувших лиц в результате войн, внутренних конфликтов и деятельности репрессивных режимов, крайне важно, чтобы они не ограничивали свою деятельность судебно-медицинской экспертизой или анализом, а сотрудничали с местными судебно-медицинскими экспертами, способствовали их профессиональной подготовке и повышению их квалификации. Этот вопрос имеет весьма важное значение по целому ряду причин, в частности поскольку:

а) в некоторых странах для опознавания жертв нарушений прав человека методами судебно-медицинской экспертизы требуется продолжительное время. Международные группы обычно лишь кратко участвуют в работе каждой отдельной миссии и только в течение нескольких лет, в то время как национальные специалисты могут полностью заниматься этой работой до окончательного выяснения дела;

б) во многих странах судебная медицина недостаточно развита или почти отсутствует как таковая, и в большинстве случаев методы археологической, антропологической и генетической экспертизы применяются крайне редко или же не применяются вовсе. Использование в суде физических доказательств в целом носит ограниченный характер, а свидетельские показания обычно представляются в устной форме. В этой связи путем обучения или создания национальной группы судебно-медицинских экспертов или специалистов по судебной медицине с целью решения упомянутой проблемы в целом можно будет добиться улучшения уголовного судопроизводства и на этой основе соблюдения закона;

в) группы национальных экспертов могут более эффективно работать в интересах семей жертв и их общин, поскольку они говорят на том же языке, принадлежат к той же или сходной культуре или же пережили аналогичные события, и зачастую искренне стремятся улучшить положение в области прав человека и верховенства права в своих странах.

17. Правительство Колумбии дополнительно рекомендовало учитывать следующие моменты при проведении всех мероприятий по установлению личности жертв нарушений прав человека и международного гуманитарного права:

а) расследования должны носить комплексный характер, т.е. предусматривать не только надежное опознание останков, но и выяснение обстоятельств, сопутствовавших гибели людей;

b) группы по расследованию в составе высококвалифицированных экспертов должны иметь возможность работать в стабильных условиях наряду со специалистами другого профиля;

c) обработка информации, полученной в процессе работы, должна осуществляться на согласованной основе, что позволит отслеживать ход разбирательств, проводить консультации и снабжать данные перекрестными ссылками, обеспечивая тем самым повышение качества расследования, особенно в случаях совпадения рамок сходных расследований. Этого можно добиться за счет использования всеми группами в различных районах страны единой компьютерной программы с ограниченным доступом, что к тому же будет способствовать повышению безопасности данных;

d) мероприятия по идентификации должны координироваться с привлечением смешанной группы специалистов, включая патологоанатомов, судебно-медицинских экспертов, радиологов, антропологов, одонтологов, специалистов по дактилоскопии, фотографов, морфологов и судебных генетиков. Такой состав группы позволит повысить эффективность принятия решений о том, какие именно анализы следует провести для окончательной идентификации останков с учетом особенностей конкретного расследования, его истории и уже выявленных фактов;

e) надлежащее обращение с пробами для генетической экспертизы должно обеспечиваться с момента их взятия на местах. С этой целью:

i) все процессы взятия проб должны полностью документироваться и предваряться четким и подробным инструктажем ответственных за эту работу лиц, а также сопровождаться применением унифицированных процедур учета на всей территории страны и предоставлением готовых комплектов для отбора проб;

ii) все пробы должны кодироваться по единой системе;

iii) необходимо опрашивать родственников жертв для получения всей необходимой информации о местонахождении их ближайших кровных родственников и возможностях установления контакта с ними с целью выявления совпадений генетических характеристик или получения информации о других типах проб, в частности образцов личных вещей, биопсии или биологических тканей, которые могут быть взяты и использованы для идентификации жертв;

iv) необходимо документировать взятие проб у родственников жертв, в том числе с применением наборов для взятия проб, включающих все необходимые для этого материалы, а именно четкие, краткие и конкретные инструкции для сотрудников, проводящих взятие проб, и для родственников жертв, с разъяснением методики генетической экспертизы и ее возможных результатов, а также с указанием того, куда следует обращаться за информацией или консультациями и как заполнять бланки о сознательном согласии в соответствии с нормами биоэтики;

v) следует систематизировать данные для обеспечения более эффективного отслеживания проб, процедур и результатов во всех участвующих лабораториях;

vi) необходимо наладить предоставление данных о важнейших находках и эксгумациях, в том числе о количестве найденных тел, типе захоронения (первичное или вторичное), о любых особенностях почвы, которые могут повлиять на результаты генетической экспертизы, а также об об-

щем состоянии найденных останков с указанием, было ли тело найдено полностью или же только его части, имеются ли предположения относительно принадлежности останков и входили ли в число жертв близкие родственники и, если входили, то какова степень их родства и т.д.

III. Судебно-медицинская генетическая экспертиза и права человека

A. Национальная практика использования методов судебно-медицинской генетической экспертизы для опознания жертв серьезных нарушений международно признанных прав человека и гуманитарного права, а также добровольное создание банков генетических данных

18. В Аргентине подписано соглашение между Аргентинской службой медико-судебной антропологии (АСМСА), а также Министерством здравоохранения и Хранилищем национальной памяти при Канцелярии Секретаря по правам человека с целью реализации и поддержки "Латиноамериканской инициативы по опознанию исчезнувших лиц" в Аргентине. Эта инициатива направлена на значительное расширение на региональном и местном уровнях работы по опознанию останков жертв политически мотивированных насильственных исчезновений в Латинской Америке. На местном уровне это соглашение предполагает взятие анализов крови в целях проведения экспертизы ДНК с передачей результатов в архивы, работающие под эгидой Хранилища национальной памяти и под совместным управлением Хранилища и АСМСА.

19. Соглашение включает обязательное для всех сторон положение о конфиденциальности, которое предназначено для защиты доноров путем получения их осознанного согласия. В свою очередь, донор имеет право на ознакомление с генетической информацией, полученной в результате анализа проб. Доступ к пробам, помещенным в банк генетических данных, имеют только АСМСА и Канцелярия Секретаря по правам человека. Оба этих учреждения подписали соглашение о конфиденциальности с Министерством здравоохранения, и еще одно соглашение было заключено между АСМСА и генетическими лабораториями, проводящими анализы проб. Информация о результатах анализа проб носит строго конфиденциальный характер.

20. Генетическая экспертиза проб крови включает сопоставление генетических параметров крови с характеристиками проб костной ткани, взятых из останков возможных членов семей. Весь процесс исследований является бесплатным для членов семей. Необходимо также напомнить, что при содействии Министерства иностранных дел, международной торговли и религиозных культов Аргентины в ряде стран налажена система взятия проб крови.

21. В результате создания Национального банка генетических данных на основе Закона № 23.511 от 13 мая 1987 года Аргентина подтвердила свою решимость всеми доступными средствами получить информацию о местонахождении детей, которые были похищены вместе с родителями или рождены во время нахождения их матерей в заключении или которые были отняты у родителей и которым были даны новые имена лицами, прямо или косвенно связанными с государственным терроризмом. Благодаря Национальному банку генетических данных удалось с научной точностью установить личность 101 ребенка, кото-

рые были похищены и которым были даны новые имена, а также вернуть им их собственные имена и фамилии и восстановить историю их жизни.

22. В ноябре 1992 года политика правительства получила новое развитие, когда на основании Закона № 25.547 была создана Национальная комиссия по праву на идентичность (НКПИ) и установлены рабочие отношения между НПО и государством. Основная задача НКПИ состоит в обеспечении права на идентичность и в организации поиска детей, исчезнувших в годы военной диктатуры. Любой человек, родившийся в период с 1976 по 1983 год и сомневающийся в своем происхождении либо считающий себя ребенком лиц, исчезнувших во время последней военной диктатуры, может обратиться за помощью в НКПИ для открытия дела о расследовании его биологического происхождения без возбуждения разбирательства в суде. Если это будет сочтено необходимым, НКПИ может проводить бесплатные экспертизы ДНК в сотрудничестве с Национальным банком генетических данных.

23. В 2004 году Президент страны учредил специальный отдел по расследованию фактов исчезновения детей в результате актов государственного терроризма. Этот отдел оказывает помощь по делам о таких исчезновениях и имеет право проводить собственные расследования, результаты которых подлежат передаче судебным властям.

24. В сентябре 2009 года Президент направил в Конгресс законопроект о внесении определенных изменений в порядок работы и компетенцию Национального банка генетических данных с целью создания более эффективных механизмов установления личности детей исчезнувших лиц. В результате этого 18 ноября 2009 года Конгресс принял Закон № 26.548 о Национальном банке генетических данных. Согласно статье 2 этого Закона, банк должен "обеспечивать сбор, хранение и анализ генетической информации, необходимой в качестве доказательства для расследования преступлений против человечности, совершенных на территории страны до 10 декабря 1983 года, и содействовать: а) поискам и идентификации сыновей и/или дочерей исчезнувших лиц, которые были похищены со своими родителями или родились во время нахождения их матерей в заключении, б) генетической идентификации останков жертв насильственных исчезновений".

25. Закон обеспечивает защиту данных и информации в Хранилище в соответствии с законодательством о защите личных данных и частной жизни, а также гарантирует проверку заключений экспертов техническими консультантами, которые могут назначаться сторонами в судебных разбирательствах.

26. Что касается Сальвадора, то Межамериканский суд по правам человека в своем решении по делу "сестры Серрано Круз против Сальвадора" обязал государство создать систему "сбора и сохранения генетических данных, которые могут быть использованы для определения и уточнения родственных связей и опознания исчезнувших детей и их ближайших родственников"¹.

27. Нынешнее правительство Сальвадора через Министерство иностранных дел сообщило, что оно считает своей первоочередной задачей выполнение рекомендаций международных органов по защите прав человека и, в частности, создание системы генетической информации для идентификации детей, исчезнувших во время внутреннего вооруженного конфликта, с целью последующего формирования на ее основе системы генетической информации с расширенным кругом ведения, включающим в себя опознание жертв серьезных нарушений

¹ См. http://www.crin.org/docs/FileManager/IAC_El_SalvadorForced%20disappearance.doc.

прав человека во время внутреннего вооруженного конфликта, а также современных жертв насилия. Новое правительство также ставит перед собой задачу укрепления научного потенциала страны в области судебно-медицинской экспертизы, включая судебную генетику. Это соответствует заинтересованности, проявленной действующими судьями Верховного суда Сальвадора, подведомственным учреждением которого является Институт судебной медицины.

28. По поводу создания банков генетических данных в Колумбии следует отметить, что в 2003 году в рамках программы "План Колумбии" Государственный департамент Соединенных Штатов Америки передал в дар Колумбии объединенную систему ДНК-индексации (КОДИС) по линии Международной программы содействия профессиональной подготовке в области уголовных расследований с целью поддержки судебных расследований, главным образом по рецидивным преступлениям. КОДИС представляет собой компьютерную систему, в базе данных которой хранятся профили ДНК, которые могут сопоставляться с данными лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

29. База данных находится под контролем Межинститутского подкомитета по генетике, который рассматривает ее в качестве "национальной базы данных о генетических профилях для использования в судебных расследованиях", определяет порядок ее работы, ограничения доступа и использования данных, разрабатывает руководство для пользователей и устанавливает категории хранения генетических данных, а именно:

- Индекс
- Доказательства, изъятые на месте преступления
- Данные осужденных лиц
- Останки исчезнувших лиц
- Данные родственников исчезнувших лиц.

30. Национальная база данных генетических профилей, предназначенных для использования в судебных расследованиях, обладает всеми необходимыми средствами защиты информации и обеспечивает: конфиденциальность информации и учетных записей; ограничения по хранению, допуску и использованию данных; контроль за порядком передачи образцов в соответствии с действующим законодательством; разбивку данных, т.е. присвоение индивидуального кода каждой обрабатываемой пробе и его внесение в базу данных; использование полученной на основе проб генетической информации строго для целей опознания; подготовку ответов на запросы только компетентными органами; а также отбор проб в полном соответствии с основными правами и надлежащей процедурой в соответствии с действующим законом после получения осознанного согласия с соблюдением норм биоэтики, регулирующих проведение исследований на человеке.

В. Контекстуальные рамки и основные компоненты текста, касающегося судебно-медицинской генетической экспертизы и прав человека

31. В последние два десятилетия выявились очевидные пределы попыток идентификации останков жертв нарушений прав человека и лиц, исчезнувших в результате внутренних конфликтов или войн, с использованием только анкетных данных, прижизненной медицинской или стоматологической информации.

В этой связи важнейшую роль приобретает судебно-медицинская генетическая экспертиза резко повышающая вероятность опознания гораздо большего количества останков, а значит и возможности утешения семей жертв, а также подготовки доказательств для текущих и/или будущих судебных процессов.

32. Развитие технологии допускает реализацию крупномасштабных проектов генетической экспертизы с целью опознания жертв нарушений прав человека.

33. Создание баз данных о родственниках исчезнувших лиц имеет важнейшее значение для крупномасштабных проектов по идентификации, которые могут осуществляться одновременно или реализовываться в будущем. Чем полнее банк данных о родственниках жертв, тем выше вероятность идентификации обнаруженных останков, которые, как предполагается, принадлежат жертве нарушения прав человека или человеку, пропавшему без вести в ходе того или иного конфликта.

34. Создание таких банков данных также позволит продолжать дальнейшую работу по идентификации жертв по мере обнаружения новых захоронений независимо от наличия информации обо всех родственниках. Вместе с тем помощь со стороны ассоциаций родственников исчезнувших и пропавших без вести лиц по-прежнему сохраняет свою актуальность.

35. Приступая к формированию банка генетических данных, необходимо четко прописать его цели, ограничения по использованию, ожидаемые результаты работы, требования в отношении получения согласия, конфиденциальности и используемых процедурах. Соответственно при создании банка генетических данных о родственниках исчезнувших или пропавших без вести жертв следует определить его конкретные задачи и ограничения и с самого начала огласить их. Так, по мнению АСМСА, функции таких банков данных должны строго ограничиваться опознанием останков жертв конкретных событий, которые должны определяться до начала работ. Любое дальнейшее использование, даже исследование генетических данных или проб в научных целях, не связанных с установлением личности, следует запретить или допускать только с письменного согласия доноров проб. Цели создания таких банков данных никогда не должны предусматривать коммерческое использование генетической информации.

36. При образовании банков данных необходимо определиться, будут ли они заниматься исключительно сбором проб или же будут также обрабатывать их и сопоставлять с генетическими данными останков жертв. Иными словами, создание банка данных знаменует собой лишь начало длительного процесса установления личности. Сдача анализов должна быть добровольной, и перед передачей донорами проб им необходимо представлять уведомление с разъяснением целей проекта, его рамок, ограничений на использование проб и гарантий неразглашения данных о доноре, наряду с другими пояснениями. Банки данных должны устанавливать порядок отбора проб, включая:

а) механизмы контроля и оценки при взятии проб у целевых групп населения. Пропавшие без вести имеются в любом обществе, однако они отнюдь не обязательно входят в круг лиц, для опознания которых создается банк данных;

б) контроль за правильным взятием проб крови или слюны без возможности их заражения;

в) использование обычных или штриховых кодов для защиты конфиденциальности данных о жертвах;

d) контроль за хранением и перевозкой проб по всей цепочке ответственности за обеспечение их сохранности.

37. Банки данных должны иметь наблюдательный совет в составе не только чиновников и судебно-медицинских экспертов, но и представителей ассоциаций родственников исчезнувших или пропавших без вести лиц, поскольку это важно для учета их мнений и предотвращения политического манипулирования или других отклонений от основополагающих принципов деятельности банка данных.

38. Обязательным условием является сохранение конфиденциальности данных, которую можно достичь за счет использования штриховых кодов для маркировки проб родственников и жертв. Доступ к такой информации должны иметь только доноры проб, члены совета директоров банка данных и уполномоченные должностные лица и/или судебные органы.

39. План и рамки работы банков данных должны разъясняться широкой общественности, в частности родственникам жертв, до сдачи ими проб крови или слюны. Рекомендуется проводить внешнюю периодическую ревизию банков данных с привлечением таких международно признанных учреждений, как Международный Комитет Красного Креста. Семьи жертв также имеют право на ознакомление с действующими в рамках проекта ограничениями.

40. Успех проекта во многом зависит от доверия к ученым или учреждениям, осуществляющим анализ проб, и хранителям банка данных, поскольку дела о нарушениях прав человека зачастую давали основания для недоверия к государственным учреждениям, включая органы судебно-медицинской экспертизы.

41. Процесс опознания требует междисциплинарного подхода, начиная с надлежащего изъятия и описания останков, сбора соответствующих доказательств и антропологического анализа. Следует располагать информацией об истории каждого дела и правильным набором анализов, полученных у членов семьи. Генетики должны работать в условиях постоянного взаимодействия и обмена информацией с антропологами, археологами и следователями в интересах подготовки единого окончательного комплексного доклада об идентификации останков.

42. Международная комиссия по пропавшим без вести лицам (МКПВЛ) ранее участвовала в обсуждении вопроса о разработке практического пособия на основе своего богатого опыта в области идентификации останков жертв массовых нарушений прав человека. В рамках подготовки настоящего доклада она проводила консультации со специализированными организациями и видными экспертами по судебной генетике, в частности в целях обсуждения возможных выгод от разработки пособия по этому вопросу под эгидой Организации Объединенных Наций. К их числу относились: Рабочая группа по ДНК Европейской сети судебно-экспертных институтов; Комиссия по ДНК Международного общества судебной генетики, под эгидой которой были разработаны "Рекомендации относительно роли судебной генетики в опознании жертв катастроф (ОЖК)"; участники разработки "Руководящих принципов ААБК по установлению личности с помощью анализа ДНК в случаях массовой гибели людей"; представители Научной рабочей группы по методам анализа ДНК Комитета по пропавшим без вести лицам Соединенных Штатов Америки, представители Союза судебно-медицинских экспертов за права человека и гуманитарные исследования, Международная программа в области судебно-медицинской экспертизы организации "Врачи за права человека" и члены Руководящего комитета по научным программам в области судебной медицины при МКПВЛ.

43. Вышеупомянутые организации и МКПВЛ единодушно выступают в поддержку изучения Советом по правам человека потенциала применения судебной генетики в области прав человека и признания целесообразности разработки руководящих принципов, которыми могли бы руководствоваться правительства и другие стороны при выработке подходов к установлению личности в правозащитных контекстах на основе научной методологии. Важно отметить, что судебно-медицинская генетическая экспертиза является наиболее строгой научной основой установления личности, и международному сообществу надлежит определить механизмы ее максимально эффективного применения.

44. Что касается вопроса о подготовке руководства Организации Объединенных Наций по использованию судебно-медицинской генетической экспертизы, то МКПВЛ считает весьма сложным и излишним составление и регулярное пополнение руководства по вопросам использования судебно-медицинской генетической экспертизы на уровне технических деталей. Учитывая темпы технического развития в этой области и диапазон возможных технических подходов, было бы слишком затруднительно обеспечивать соответствие технических рекомендаций постоянно меняющимся инструктивным указаниям профессиональных организаций, которыми определяются технические подходы и практические соображения, и определять при этом гарантии качества или передовую практику.

45. Вместе с тем было бы полезно предусмотреть в каких-либо инструктивных материалах Организации Объединенных Наций: а) повышение осведомленности о судебно-медицинской генетической экспертизе как об инструменте выполнения правительством своих обязательств в области прав человека, в том числе, но не исключительно в отношении пропавших без вести; и б) требование о проведении такой работы, насколько это возможно, на основе объективных научных методов. Что касается судебно-медицинской генетической экспертизы, то в таких руководящих принципах можно было бы также привести примеры передовой практики в этой области по таким вопросам, как аккредитация лабораторий, официальные механизмы обеспечения качества, подготовка кадров и сертификация специалистов-аналитиков. Поэтому нет никаких сомнений в том, что инструктивные материалы Организации Объединенных Наций, разработанные в консультациях с практикующими специалистами по судебной генетике, будут весьма полезны.

46. Защита генетической информации и получение осознанного согласия являются важными аспектами таких руководящих принципов. В связи с вопросами взятия генетических проб, доступа к базе данных и ее хранения, а также с возможностью выявления неожиданных семейных связей в результате судебно-генетической экспертизы возникает потребность в выработке руководящих принципов, которых в этой области практически не существует. Совет по правам человека обладает широкими возможностями для исправления положения в этих недостаточно развитых областях.

47. В своем материале, представленном для подготовки настоящего доклада, Туркменистан сообщил, что расширение использования судебно-медицинской генетической экспертизы для опознания жертв нарушений прав человека и гуманитарного права и создания банка генетических данных послужит важным вкладом в установление истины и защиты прав человека в ходе судебных разбирательств. По этой причине Туркменистан при участии Академии наук и правоохранительных органов изучает возможность организации лабораторий судебно-генетической экспертизы и создания также впоследствии банка генетических данных.

С. Существующая правозащитная юридическая основа

48. Учитывая преимущества и эффективность судебной медицины как средства выполнения правительствами своих обязательств на национальном и международных уровнях, ее применение должно соответствовать нормам в области прав человека. Вместе с тем из сферы действия существующих международно-правовых документов, касающихся применения генетики в медицинских исследованиях, обычно выпадает вопрос о ее использовании в интересах судебной экспертизы. Важным исключением является резолюция 10/26 Совета по правам человека о судебно-медицинской генетической экспертизе и правах человека, в которой правительству настоятельно предлагается использовать судебно-медицинскую генетическую экспертизу в соответствии с международными стандартами, принятыми в научном сообществе, для опознавания останков жертв серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Однако международные стандарты, касающиеся использования методов судебной медицины, не являются унифицированными. Поэтому необходимо дополнительно проанализировать вопрос о том, каким образом применение методов судебно-медицинской экспертизы и, в частности, судебно-медицинской генетической экспертизы влияет на права человека в более широком контексте за пределами сферы предупреждения преступности.

49. В этой связи в резолюции 10/26 Совета по правам человека за соответствующим научным сообществом вполне справедливо признается компетенция на разработку надлежащих стандартов использования судебно-медицинской экспертизы. Вместе с тем, помимо контроля, осуществляемого научным сообществом за применением судебной медицины в плане соблюдения соответствующих научных стандартов и практики, необходимо отслеживать и ее влияние на права человека.

Судебная практика

50. Хотя развитие судебной медицины во многом способствует расширению возможностей правительств по выполнению своих обязательств, в частности в области прав человека, ее применение без каких-либо нормативных рамок может повлечь за собой ущемление таких прав. Так, например, одно из недавно принятых судебных решений показывает, насколько применение судебной медицины влияет на права человека в контексте уголовного разбирательства. При рассмотрении дела *С. и Марпер против Соединенного Королевства*² Европейский суд по правам человека постановил, что применение судебной медицины, в частности судебной генетики, должно соответствовать стандартам в области прав человека, закрепленным в Европейской конвенции о защите прав человека.

Международно-правовые документы

51. В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений определяются в том числе возможности использования личных сведений в случае таких исчезновений, обязанности государств-участников по отношению к жертвам насильственных исчезновений, включая детей, которые сами являются жертвами или детьми жертв, а также право жертв знать истину об обстоятельствах насильственного исчезновения, а также о ходе и результатах любого расследования.

² *S and Marper v. the United Kingdom* (App. No. 30562/04) [2008] ECHR 1581 (4 December 2008).

52. Еще четыре международно-правовых документа касаются ряда этических аспектов, которые становятся все более очевидными в силу быстрого развития генетики и различных вариантов ее применения. Чаще всего они проявляются в форме нарушения неприкосновенности частной жизни и ущемления права на информацию. В ряде случаев возникала обеспокоенность по поводу законности ущемления прав без согласия заинтересованного лица, однако многие виды судебно-генетической экспертизы, например для установления личности пропавших без вести лиц в постконфликтных ситуациях или в случаях стихийных бедствий, проводятся при добровольном участии граждан, в частности родственников. Единственный способ узаконить такое применение методов генетической экспертизы в подобном контексте состоит в получении осознанного согласия потенциальных субъектов сбора данных.

53. Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедская конвенция 1997 года) предусматривает основные принципы разработки последующего правового инструментария по данной теме. В ней устанавливаются общие рамки защиты прав человека и человеческого достоинства в традиционных и новых областях применения биологии и медицины³. В этой Конвенции подтверждается установившееся правило, согласно которому никто не может быть принужден к медицинскому вмешательству без его согласия. Такое согласие должно носить добровольный и осознанный характер и даваться на основе объективной информации, предоставленной ответственным медицинским специалистам в отношении характера и возможных последствий запланированного вмешательства и его альтернатив и в условиях отсутствия давления с чьей-либо стороны.

54. При этом от такого согласия и соответствующих данных в любое время можно добровольно отказаться. Кроме того, в данной Конвенции указывается, что каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о его здоровье⁴. В целях обеспечения коллективных интересов (общественной безопасности, предупреждения преступлений и защиты здоровья населения) или прав и свобод других допускаются отдельные ограничения прав и положений о защите⁵. Такие ограничения возможны в случаях, когда они предусмотрены законом и являются необходимыми в демократическом обществе для защиты коллективных или индивидуальных интересов⁶. Разумеется, с учетом ее основной темы ("медицинское вмешательство") Овьедская конвенция не касается применения судебной медицины. Вместе с тем она может служить ориентиром в случаях проведения добровольной судебно-генетической экспертизы, в частности для установления личности жертв катастроф.

55. Во Всеобщей декларации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о геноме человека и правах человека (1997 год) признаются те преимущества, которые исследования генома человека дают всему человечеству в целом, а также подчеркивается, что такие исследования должны проводиться при должном уважении достоинства, свободы и прав человека. Декларация обращена к государствам и призывает к укреплению международного сотрудничества с развивающимися странами в целях распространения научных знаний о геноме человека, разнообразии человеческого рода и генетических исследованиях. Декларация касается генетической

³ Пояснительный доклад к Конвенции о правах человека и биомедицине, см. на сайте <http://conventions.coe.int/treaty/en/Reports/Html/164.htm>.

⁴ Статья 10.

⁵ Статья 26.

⁶ Пояснительный доклад, пункт 159.

терапии и диагностики и генетических исследований с упором на уважение достоинства человека на основе требования о согласии. В этой Декларации закрепляется право каждого человека решать, быть или не быть информированным о результатах генетического анализа и его последствиях, однако в ней ничего не говорится о праве человека на отзыв личных сведений после того, как он согласился их предоставить. Кроме того, в данной Декларации указывается, что конфиденциальность генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена, должна охраняться в соответствии с законом⁷. Ограничения, касающиеся принципов согласия и конфиденциальности, могут вводиться лишь в целях защиты прав человека и основных свобод в соответствии с законом по исключительным причинам и в рамках международного публичного права и международного права прав человека⁸.

56. В ответ на опасения по поводу того, что генетические данные человека будут использоваться для целей, противоречащих правам и свободам человека, в преамбуле к Международной декларации ЮНЕСКО о генетических данных человека (2003 год) отмечается, что интересы и благополучие отдельного человека превалируют над правами и интересами общества и научными исследованиями. В ней устанавливаются некоторые правила сбора, использования и хранения генетических данных человека. В этой Декларации, среди прочего, затрагиваются вопросы информированного согласия на предоставление генетических данных; конфиденциальности генетических данных; дискриминации по генетическому признаку; анонимности личной генетической информации; генетических исследований населения; права не знать свою генетическую конституцию; международной солидарности в области генетических исследований и совместного использования благ. В данной Декларации четко указывается, что она направлена на обеспечение уважения человеческого достоинства и защиту прав и основных свобод человека при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека.

57. Наконец, принятие Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека (2005 год) встретило неоднозначную реакцию⁹. В этой Декларации предпринята попытка установить универсальные рамки принципов и процедур в области биоэтики¹⁰. В ней затрагиваются этические вопросы в области медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку и подчеркивается важность свободы научных исследований и благ научно-технического развития. Изложенные в статье 6 требования в отношении согласия, если не имеется правовой базы, регулируют осуществление любого вмешательства в профилактических, диагностических или терапевтических целях или научных исследований в соответствии с этическими и правовыми нормами, принятыми государствами и совместимыми с международным правом прав человека. В целом согласие должно быть заблаговременным, свободным, явно выраженным и информированным. Необходимая информация для решения вопроса о согласии должна быть адекватной, предоставляться в понятной форме и включать указание способов отзыва согласия.

⁷ Статья 7.

⁸ Статья 9.

⁹ Adele Langlois, "The UNESCO Universal Declaration on Bioethics and Human Rights: perspectives from Kenya and South Africa", *Health Care Analysis*, vol. 16, No. 1 (March 2008).

¹⁰ При определении понятия "биоэтика" возникли определенные разногласия, вследствие которых ее точное определение не включено в окончательный текст Декларации. В широком плане ее можно рассматривать как "регулирование биомедицинских исследований".

58. Внутренняя практика применения судебно-медицинской экспертизы определяется требованиями к представлению доказательств в суде. Задача защиты общественности от преступности, являющаяся главной обязанностью правительства, соотносится с необходимостью защиты основных этических ценностей и уважением в обществе гражданских свобод, гарантируемых конституцией страны или соответствующим законодательством. В этой связи такие ценности, как свобода, независимость, частная жизнь, информированное согласие и равенство, заслуживают защиты, однако не являются абсолютными и могут ограничиваться в общих интересах населения или в целях защиты прав других лиц¹¹.

59. В практическом плане каждый человек заинтересован в неприкосновенности своей частной жизни, которую без его разрешения не должны нарушать ни государство, ни другие лица. Понятие достоинства человека предполагает, что человек имеет право контролировать доступ к своему телу и что любое вмешательство может быть оправдано только добровольным, явно выраженным и информированным согласием, с одной стороны, а также законом в соответствии с принципами прав человека – с другой. Из этого вытекает необходимость контроля за любой деятельностью по сбору, использованию или распространению личных данных (в частности, биологических проб и данных ДНК), которые на разумных основаниях можно считать личными или конфиденциальными.

60. Особо важный аспект применения судебно-генетической экспертизы для установления личности связан с использованием ДНК-профилей живых членов семьи в качестве сравнительной основы для опознания жертв. В таких случаях процесс идентификации строится на ожидаемой структуре генетических родственных связей между лицами, считающими себя родственниками. В процессе установления личности вполне может выясниться, что фактические биологические связи между причастными к опознанию людьми не соответствуют тем, какими их представляют или считают. Поэтому в таких ситуациях вопросы согласия и защиты могут касаться не только отдельных лиц, но и влиять на их родственников¹². Возможность причинения вреда диктует необходимость не раскрывать семьям такую информацию. Однако при этом следует учитывать те негативные последствия для установления личности, которые может иметь неспособность выявить очевидные несоответствия (например, такие несоответствия могут объясняться ошибочной регистрацией родственных связей или искажениями при передаче этих данных). Кроме того, в интересах неразглашения сведений об очевидных несоответствиях, возможно, потребуется ограничить доступ отдельных лиц к их собственным данным, а также к информации об истинном состоянии их дела. К тому же одно только нежелание разъяснить причины таких ограничений может натолкнуть семью на мысль о том, что обнаружено какое-то несоответствие, особенно если давнее свое информированное согла-

¹¹ См. также Nuffield Council on Bioethics, *The Forensic Use of Bio-information: Ethical Issues* (London, Nuffield Council on Bioethics, 2007), paras. 3.33, 3.34.

¹² В концептуальном плане это касается не только опознания личности с помощью судебно-медицинской экспертизы, поскольку при проведении генетической диагностики в медицинских целях часто исследуются наследственные связи и результаты таких исследований могут иметь отношение к лицам, которые сами не подвергались обследованию и не давали на них своего согласия. Кроме того, поиск родственных связей в базах данных о преступности создает опасность установления генетического надзора за людьми, данные о которых в соответствии с действующим законодательством не были внесены в базы данных, а данные их родственников были в них включены.

сие лицо сообщило семьям о возможности возникновения такой нестыковки и о тех шагах, которые будут предприняты для неразглашения этой информации.

61. Во многих (хотя и не во всех) случаях опасности, связанные с обработкой генетических данных для судебно-медицинской экспертизы, можно свести к минимуму на основе надлежащей проработки порядка сбора и хранения данных. В таких условиях особое значение приобретает опасность выявления несоответствий в данных о родственных отношениях в семье, и этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения. В этой связи интерес представляет Директива 95/46/ЕС Европейского союза о защите лиц при обработке личных данных и их свободном перемещении, хотя она и пересматривается в настоящее время: личные данные должны быть адекватными, актуальными и не выходить за рамки тех целей, для которых их собирают и/или будут впоследствии обрабатывать, и должны храниться в форме, допускающей идентификацию субъектов этих данных в течение только того периода, в течение которого это необходимо в целях, для которых осуществлялся сбор этих данных и их последующая обработка¹³.

62. Вполне оправданным представляется требование о том, что срок хранения информации не должен превышать период, определяемый целью, для которой осуществляется сбор личных данных и биологических проб. Однако при определенных обстоятельствах срок хранения данных может быть весьма длительным или даже неопределенным. В частности, потребность в длительном хранении и обеспечении сохранности доказательств, использованных для судебно-медицинской экспертизы, может возникнуть в связи с военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом.

IV. Выводы

63. В настоящем докладе демонстрируется, что использование судебно-медицинских экспертов, и в частности судебно-медицинской генетической экспертизы, и добровольное создание банков генетических данных имеют решающее значение для установления личности жертв серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. В докладе указывается на необходимость: а) повышения осведомленности о судебно-медицинской генетической экспертизе как о механизме выполнения правительством своих обязательств в области прав человека, в частности, но не исключительно в отношении пропавших без вести лиц; и б) соблюдения требования о том, что такая работа должна в максимально возможной степени основываться на объективных научных методах и обеспечивать уважение человеческого достоинства, а также защиту прав и основных свобод человека при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека.

¹³ Статья 6.

64. В этой связи резолюция 10/26 Совета о судебно-медицинской генетической экспертизе и правах человека является первым необходимым шагом к подготовке пособия по этой исключительно серьезной и сложной проблеме, напрямую затрагивающей права человека как наиболее важную отрасль права.
